

СИБИРСКИЕ ОГНИ

6/2020

СИБИРСКИЕ ОГНИ

Литературно-художественный
и общественно-политический
ежемесячный журнал

ВЫХОДИТ С МАРТА 1922 ГОДА

Главный редактор:
М. Н. ЩУКИН

Редакционная коллегия:

Н. М. Ахпашева (Абакан)
А. Г. Байбородин (Иркутск)
П. В. Басинский (Москва)
А. В. Болдырев (Курск)
А. В. Кирилин (Барнаул)
В. М. Костин (Томск)
А. К. Лаптев (Иркутск)
Г. М. Прашкевич (Новосибирск)
Р. В. Сенчин (Екатеринбург)
М. А. Тарковский (Красноярск)
М. В. Хлебников (Новосибирск)
А. Б. Шалин (Новосибирск)

Владимир Титов
ответственный секретарь

Михаил Косарев
начальник отдела художественной литературы

Марина Акимова
редактор отдела художественной литературы

Лариса Подистова
редактор отдела художественной литературы

Кристина Кармалита
начальник отдела общественно-политической жизни

Дмитрий Рябов
редактор отдела общественно-политической жизни

Елена Богданова
редактор отдела общественно-политической жизни

Корректурa: Т. Л. Седлецкая
Верстка: О. Н. Вялкова

6/2020

Содержание

ПРОЗА

Александр ЛАПТЕВ. Итальянец. Повесть.	3
Светлана МИХЕЕВА. Роза, играй... Повесть. <i>Окончание.</i>	67
Дмитрий КОНОНОВ. Германия. Рассказ.	104
Евгений ГОНЧАРОВ. Магазин китайского чая, или Пропавшая Гуаньинь. Рассказ.	118

ПОЭЗИЯ

Александр РАДАШКЕВИЧ. Карантинные строки. Цикл стихотворений.	63
Алена РЫЧКОВА-ЗАКАБЛУКОВСКАЯ. Жадеит. Стихи.	101
Юрий БЕЛИЧЕНКО. Полынь на ветру. Стихи.	111
Натура с птицей. Надежда ПЕРМИНОВА, Наталья ПЕРСТНЕВА, Юрий ТАТАРЕНКО, Елена КЛИМЕНКО. Стихи.	133

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

Лидия Зиединя: «Я тогда была ребенком...» Интервью с племянницей Владимира Зазубрина.	136
--	-----

Новосибирскому государственному краеведческому музею — 100 лет

Наталья МИНИНА. Улицы Ново-Николаевска: формирование и топонимика.	148
--	-----

КРИТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Алла РАНСКАЯ. Сибирский поэт Иван Черкасов.	162
Елизавета МАРТЫНОВА. «Поэзия и музыка одна...» Размышления о современной молодой поэзии.	170

Книжная полка

Анна ТРУШКИНА. Увидеть свет Твой...	181
Мария БУШУЕВА. Чувство счастья.	183

Картинная галерея «Сибирских огней»

Евгений ПРОКОПОВ. Мир света, тепла и доброты.	186
---	-----

Авторы номера	191
----------------------------	-----

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы публикаций. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Ранее опубликованные (в том числе в газетах и сети Интернет) произведения не рассматриваются. Редакция оставляет за собой право опубликовать присланное произведение в журнальном варианте. При перепечатке материалов ссылка на «Сибирские огни» обязательна.

Главный редактор, директор ГБУК НСО «Редакция журнала «Сибирские огни» М. Н. Щукин.

Алла РАНСКАЯ

СИБИРСКИЙ ПОЭТ ИВАН ЧЕРКАСОВ

Имя Ивана Львовича Черкасова, одного из плеяды сибирских поэтов конца 20-х — начала 30-х годов XIX века, было на слуху у современников, его произведения публиковались на страницах газеты «Литературные прибавления к «Русскому Инвалиду»», на его стихи Александр Алябьев написал романс и ряд музыкальных сочинений для хора с оркестром.

Прошло почти два века, и это имя затерялось во времени. Сегодня мы не найдем его ни в одном биографическом справочнике. И мне, родившейся в Сибири прапраправнучатой племяннице поэта, хотелось бы рассказать о жизни Ивана Львовича и познакомить читателей «Сибирских огней» с некоторыми поэтическими произведениями этой незаурядной творческой личности.

В ходе исследования сибирского дворянского рода Черкасовых удалось собрать биографические данные о почти всех его представителях, но до недавнего времени они рассматривались мной лишь в качестве окружения главной фигуры моего исследования — генерал-майора Николая Львовича Черкасова, отца Елены Николаевны Черкасовой, ставшей женой автора «Конька-горбунка» Петра Ершова (в третьем браке поэта). Однако выявленные историком литературы Т. П. Савченковой стихи Ивана Черкасова в газете «Литературные прибавления к «Русскому Инвалиду»» несколько изменили направление моих изысканий. Иван Черкасов словно вышел из тени своего брата и предстал для меня в но-

вом качестве — поэта пушкинской эпохи. Надо отметить, что Иван Львович — не единственный поэт в роде Черкасовых. К этому роду относится и правнук Александра — родного брата Ивана — поэт Александр Блок.

Что же нам известно о происхождении Ивана Черкасова? Он — потомок двух известных сибирских дворянских родов: Панаевых и Черкасовых. Мать его, Елена Ивановна Панаева (1759—1840), — дочь туринского городского воеводы, председателя верхнего надворного суда Тобольского наместничества надворного советника Ивана Андреевича Панаева (1720—1796), положившего начало роду Панаевых, оставивших заметный след в литературе XIX—XX веков (уже родной брат Елены Ивановны — Иван Иванович Панаев — обладал несомненным литературным талантом). Отец Ивана Черкасова, Лев Иванович Черкасов, — потомственный военный, дворянин, отслужив в кавалерии и получив чин секунд-майора, перешел на гражданскую службу: «состоял сверх комплекта и находился в городе Перми с 15.05.1781» [1].

Установлено, что именно об отце наших Черкасовых — поручике Льве Черкасове — пишет Пушкин в своей «Истории Пугачева».

Родился Иван Львович в 1798 году, вероятно в Перми, и был самым младшим из восьми детей Льва Ивановича Черкасова (с 1801 года — городничего города Верхотурья). Год рождения Ивана Черкасова установлен на основе ряда документов: росписи Градо-Верхотурской

церкви за 1801 год [2] и послужного списка за 1831 год [3]. В 1810-м Лев Иванович Черкасов в связи с новым назначением переезжает в Ирбит, в этом городке вся семья находилась до самой его смерти 16 июня 1814 года. Ивану в ту пору было 16 лет. 11 августа 1817-го Иван начинает обучение в специальном учебном заведении — Дворянском кавалерийском эскадроне в Петербурге.

В 1819 году, 10 декабря, Иван Черкасов произведен в корнеты, «имея от роду двадцать лет, с определением в сей Лейб-Гвардии в Уланский полк» [4]. Полк этот выбран не случайно. В лейб-гвардии Уланском полку Его Высочества Константина Павловича служил его старший брат — Николай Львович Черкасов. Через четыре года Иван Львович возведен в чин поручика, а 1 февраля 1827 года назначен старшим адъютантом в штаб Сибирского отдельного корпуса. Поступив в распоряжение генерал-губернатора П. М. Капцевича, Черкасов из Петербурга переезжает в Омск. Однако 25 июля 1827 г., с приходом нового генерал-губернатора И. А. Вельяминова, резиденция переносится в Тобольск. С ним переезжает в этот город и Иван Львович.

Когда же Иван Черкасов стал писать стихи? Когда почувствовал в себе поэтический дар? Предполагаю, что его первые небольшие стихотворные произведения могли появиться в журнале «Благонамеренный», издававшемся в Петербурге с 1818-го по 1826 год А. Е. Измайловым. Здесь можно найти публикации кузена Ивана Черкасова — Владимира Панаева и других членов семьи Панаевых. Возможно, стихотворение-логогриф «Я место покажу, где летом жить приятно...» [5] и ряд других популярных в то время логогрифов и анаграмм за подписью «Ч—въ» принадлежат И. Черкасову. Но несомненно, что серьезно он стал заниматься поэтическим творчеством уже после переезда в Тобольск, где в то время жили и писали стихи И. И. Веттер, Е. Л. Милькеев, Н. А. Чижов. С 1828 по 1832 год здесь отбывал ссылку композитор А. А. Алябьев.

С последним у Черкасова начинается плодотворное сотрудничество. Известны четыре крупных произведения Алябьева на стихи «штаб-ротмистра» Ивана Черкасова. Все они были написаны в одно время, в 1828—1829 годах, а два из них, судя по указанной на партитуре дате, даже в один день — 20 ноября 1829 года («Мазурка» и «Полонез»).

Произведение для смешанного хора с оркестром под названием «Гимн на случай посещения Его Высочеством бароном Александром Гумбольдтом Войскового Училища Сибирского Линейного Казачьего войска в Омске. 1829 года Августа» («Сыны Сибири отдаленной...») предназначалось для исполнения в омском казачьем училище, где и было исполнено 15 августа 1829 года [6]. Надо отметить, что директором упомянутого училища в то время был старший брат Ивана Львовича, полковник Николай Львович Черкасов, вступивший в эту должность 28 марта 1828 года. Александр Гумбольдт высоко оценил «Гимн», о чем известно из письма А. А. Алябьева А. Н. Верстовскому из Оренбурга 20 марта 1834 года: «...один [гимн] я написал в Тобольске для приезда знаменитого, известного Гумболь[д]та, он был доволен и взял с собою в Берлин» [7]. На смерть императрицы Марии Федоровны 13 октября 1828 года Алябьев пишет новое произведение — элегию на слова Ивана Черкасова («Ты плачешь, скорбная Россия, внимая смерти роковой...») [8]. Прозвучала элегия 22 января 1829 года на благотворительном музыкальном вечере в Тобольске во втором отделении, последним номером перед финальным гимном «Боже, царя храни» [9]. В том же 1829 году 20 ноября появляются еще два произведения Алябьева на слова Ивана Львовича: «Мазурка для смешанного хора с оркестром» («Осень седая, скройся от глаз...») и «Полонез для смешанного хора с оркестром» («Тебе, наш царь, краса царей...») [10]. Известно еще одно произведение Алябьева на стихи Ивана Черкасова, это романс «Очи,

мои очи. Песня донской казачки». Годом рождения собственно романа считается 1836 год [11], но когда именно появились стихи, пока не установлено. Как мне представляется, это часть стихотворения «Донская быль», появившаяся в «Литературных прибавлениях к “Русскому Инвалиду”» за 1834 год, но возможно, и отдельное произведение. Так или иначе, обращает на себя внимание интерес Ивана Черкасова к теме донского казачества. Т. П. Савченкова в своей статье о поэте Иване Нагибине отмечает (со ссылкой на М. К. Азадовского), что в списке подписчиков на второй том «Истории русского народа», опубликованном в одном из номеров «Московского телеграфа», есть и «старший адъютант Штаба отдельного сибирского корпуса, Гвардии штаб-ротмистр Иван Черкасов» [12], что свидетельствует об интересе его к русской истории и, в частности, к истории рода Черкасовых. Согласно ряду исследований, черкасы — это и есть донские казаки, вероятно, именно поэтому эта тема привлекала Ивана Черкасова.

Стихи И. Л. Черкасова, как уже указывалось, периодически публиковались на страницах газеты «Литературные прибавления к “Русскому Инвалиду”», которая издавалась в Санкт-Петербурге в 1831—1839 годах. Первая публикация состоялась в 1831 году. В субботнем выпуске № 91, «ноября 14 дня», появилось стихотворение «На взятие Варшавы». В конце стихотворения — место и дата создания его: «Тобольск, 8 октября 1831 года». В 1832 году в «Литературных прибавлениях» выходят уже два стихотворения Ивана Черкасова: 9 марта в № 20 появляется его стихотворение «На Новый год», 25 июня в № 51 — стихотворение «Истинное блаженство». Интересно, что в следующем, от 29 июня, номере помещено стихотворение другого сибирского поэта — Ивана Нагибина «Гроза», посвященное «И. Л. Ч...ву», написанное 1 мая 1832 года. В 1834 году в «Литературных прибавлениях» появляется уже пять стихотворений Ивана Черкасова: первые два — в № 60 и 66. Это,

соответственно, отрывок из стихотворения «Донская быль. Колдун» и «Игрок». Следующие три стихотворения написаны уже не гвардии штаб-ротмистром, а подполковником жандармерии Иваном Черкасовым, речь о них пойдет ниже.

В жизни Ивана 1 сентября 1834 года было ознаменовано двумя событиями. В этот день Черкасов высочайшим приказом переведен в корпус жандармов — по собственному желанию и с переименованием в подполковники со старшинством со дня производства в ротмистры. Причина такого решения со стороны Ивана Черкасова — смена его непосредственного начальника, генерала от инфантерии Ивана Александровича Вельяминова: 28 сентября 1834 года он покидает пост командира корпуса и генерал-губернатора Западной Сибири. На смену ему назначен генерал-лейтенант Н. С. Сулима, служить под руководством которого Иван Черкасов не желал. Вдаваться в подробности политических процессов, происходивших в те годы в Сибири, в статье, где мы уделяем внимание Ивану Черкасову как поэту, мы не будем, это отдельная тема. Отметим только, что офицерство Сибири, представленное коренными сибиряками, пыталось предотвратить произвол со стороны направленного из Петербурга руководства, воспринимающего Сибирь как место временного пребывания — с вытекающими отсюда последствиями. Эта борьба объединила трех братьев Черкасовых — директора казачьего училища полковника Николая Черкасова, дежурного штаб-офицера Александра Черкасова и жандармского подполковника Ивана Черкасова.

И случайное ли это совпадение или оригинальный подарок друзей, но в этот же день, 1 сентября 1834 года, в № 70 «Литературных прибавлений» выходит очередное стихотворение Ивана Черкасова. Символично его название: «Прощание 1833 года». Или это запоздалая публикация, которая предназначалась для последнего номера уходящего 1833 года, или же сознательная задержка с публикацией — оригинальная инициатива друзей,

знавших о столь значительных изменениях в военной карьере ротмистра (а теперь подполковника) Черкасова. Прощай, 1833-й... Так или иначе, но день этот был запечатлен, как видим, на века. Через две недели, 15 сентября 1834 года, приказом шефа жандармов подполковник Иван Львович Черкасов назначен губернским штаб-офицером в Тобольскую губернию. Перемена места службы не повлияла на творчество И. Черкасова, стихи его продолжают публиковаться в газете. Через месяц после нового назначения в «Литературных прибавлениях» № 80 от 6 октября 1834 года появляется очередное стихотворение Ивана Черкасова «Водопад», в № 95 от 28 ноября — стихотворение «Пельмени». В 1835 году в № 40 от 18 мая выходит последняя известная нам публикация Ивана Черкасова — стихотворение «Чай».

Как же складывалась дальнейшая жизнь И. Л. Черкасова? Мне удалось установить, что в конце 1835 года относительно спокойный образ жизни семьи Ивана Черкасова заканчивается — начи-

нается череда переводов, связанных со служебной деятельностью. 16 ноября 1835 года приказом шефа жандармов Иван Черкасов переведен в Томскую губернию, 13 января 1836 года — в Оренбургскую губернию, 18 сентября 1837 года — в Нижегородскую. Сроки пребывания на местах продолжают уменьшаться. Меньше чем через два месяца, 7 ноября 1837 года, — очередной перевод. На этот раз в Саратовскую губернию, а еще через полтора месяца — 20 декабря — в Минскую губернию. Наконец, в 1838 году, 1 февраля, «из сей последней перемещен по особым поручениям к начальнику 7 округа» [13] Корпуса жандармов, возглавлял который в те годы генерал-майор граф Апраксин.

Это последняя запись в послужном списке. Вскоре Ивана Львовича не стало. Согласно записи в метрической книге Воскресенской церкви Казани за 1838 г., умер И. Л. Черкасов 15 апреля 1838 года «от чахотки», похоронен на «градском при Куртинской Ярославских чудотворцев церкви кладбище» [14]. На день смерти Ивану Черкасову не было и сорока лет...

Примечания

1. Послужной список Черкасова Льва Ивановича. РГВИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 492. Л. 919 об., 920.
2. Роспись Градо-Верхотурской Оидигитриевской церкви за 1801 год. Государственный архив Свердловской области. Ф. 6. Оп. 3. Д. 3. Л. 38 об., 39.
3. Бобровский П. О. История Лейб-Гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. — СПб, 1903. — Том 2. Приложения. — С. 78.
4. Там же.
5. Ч—въ. «Я место покажу, где летом жить приятно...» — «Благонамеренный», 1820, № 5 (март). — С. 357.
6. Российский национальный музей музыки. Архив Алябьева. Ф. 40. № 472. Л. 1—15.
7. Штейнпресс Б. С. Страницы из жизни А. А. Алябьева. — М., 1956. — С. 267.
8. Российский национальный музей музыки. Архив Алябьева. Ф. 40. № 79. Л. 1—20.
9. Тетерина Н. И., Левашев Е. М. Вариации на тему «Боже, Царя храни»: к истории музыкальных и поэтических видоизменений гимна Российской империи // Келдышевские чтения — 2005. Множественность научных концепций в музыкознании. К 60-летию Е. М. Левашева. — М., 2009. — С. 263—280.
10. Российский национальный музей музыки. Архив Алябьева. Ф. 40. № 318. Л. 1.
11. Алябьев А. Романсы и песни. Полное собрание для голоса в сопровождении фортепиано. — Москва, 1976. — Том 3. — С. 44.
12. Савченкова Т. П. Тобольский поэт-романтик Иван Андреевич Нагибин и его поэма «Алтын-Аргинак» // Сибирские огни. — 2019, № 4.
13. Формулярный список Ивана Львовича Черкасова. Национальный архив республики Татарстан. Ф. 407. Оп. 1. Д. 659. Л. 277 об., 278.
14. Метрическая книга г. Казани за 1838 год, Воскресенской церкви. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 47. Оп. 2. Д. 182. Л. 164, 164 об.

Стихотворения Ивана Черкасова

На взятие Варшавы

Греми победный глас Кимвала:
Мятежная Варшава пала,
Стыдом, раскаяньем полна;
Свои колена преклоняя,
К стопам державным НИКОЛАЯ.
Так в тщетной ярости волна;
Ударясь о скалы гранита,
К ним упадает в прах разбита.

*

Но обновится бедный край
Тобою, твердый НИКОЛАЙ!
В твоей деснице благотворной
Забудет страх години черной,
Залечит ран глубокий след.
И крепко свяжет две Державы
Родства и дружества обет
Навеки для взаимной славы.

*

В боях изведанный Герой,
Наш Граф Паскевич-Эриванской
Громил с дружиною Славянской
Мятежных Ляхов буйный строй.
Тебе была предтечей слава,
Ты страшен в буре бранных сеч;
Твой испытав могучий меч
Смирилась гордая Варшава.

*

Святой преданностью горя
К престолу Русского Царя,
Ты в ряд с Суворовым поставил
Себя, и родину прославил!
И щедрый Царь из рода в род;
Из века в век передает
Достойный подвиг громкой славы:
Ура, Паскевич — Князь Варшавы!

Тобольск, 8 октября 1831 года

На Новый год

Шел великан, но дорога крутая,
Шел он, и в бездну безбрежную пал.
Гордо за ним и другой выступая
Подвиг годичный, как бремя приял.

Мчится, расширя могучие длани
Он, как орел в голубых небесах;
Скорби и радости, бури и брани
С ним пронесутся, и в вечных странах
Мирно починут на лоне забвенья.
Так в предрассветных, густых облаках
Кроется легкая тень сновиденья.
Но великан на щите золотом
Вырежет дивный рассказ о былом,
В память грядущего, в дар поколеньям.

Тобольск

Истинное Блаженство

Блажен, кто слабому отрадой
Умеет в нуждах сердца быть,
И сильного презрев досадой,
Святую истину любить.

*

Блажен, кто мудростью надежной
Смиренно оградил себя,
Как дар святыни безмятежной
Ее душою возлюбя.

*

Блажен герой в венце лавровом,
Внесенный в летопись веков,
Когда он делом, а не словом,
Встречал в бою своих врагов.

*

Блажен юрист миролюбивый,
Тогда, как овладев пером,
Внимал он совести правдивой
И вел закон ее путем.

*

Блажен богач великодушный,
Щедролюбивый к нищете;
Влеченью сладкому послушный,
Он знает радость не в мечте.

*

Блажен в беседе напоенной
Любимец Муз и недруг сна;
Цевницы ими вдохновенной
Игра волшебная славна.

*

Блажен, кто сердцем терпеливым
Был очарован в жизни сей,
Кто равнодушием счастливым
Охолодил порыв страстей.

*

Но тот блаженней, о Мария!
Кто будет, милая, с тобой
Все наслаждения земные
Делить беспечною душой.

Тобольск

Отрывок из стихотворения «Донская Быль»

Колдун

Я тьму чудес о колдуне
Отрыл в заветной старине:
Он волком серым, кошкой черной,
Совой, сорокой, мертвецом,
Из старца с ловкостью проворной
Вмиг обратясь, в часу ночном
Пугал народ, и на болото
Летал блуждающим огнем,
Томимый вражеской заботой,
И там скрывался в черной мгле...
Не перечсть его проказы —
То пыль взметая, на метле
Он ездил, и поток заразы
Вдруг разливал в Донской земле;
То на Днепровские пороги
Он к ведьме Киевской летал,
Избушку на курины ноги
Колдун ей ставить помогал, —
И в ней кикимору седую
Венчал он с карлой-домовым,
И синим огоньком, как дым,
Зажег лампаду ледяную.
И на пуховую постель
Колдун, за тридевять земель,
К царевне славной Милитрисе
Кирбитьевне, скакал на крысе
В молчаньи полночи глухой,
Закутавшись в туман седой.
И у прекрасной Царь-Девицы
Был в тридесятом царстве он,
И щедро ею наделен:
Пером блистательной Жар-Птицы,
Ширинкой с вечною казной,
Водою мертвой и живой.

Но говорят и небылицы:
Что ими он целил, морил,
И будто бы в могильном трупе
Однажды чувства пробудил.
А с Бабою-Ягою в ступе
Объехал целый свет кругом,
И даже в царстве золотом
У тощего гостил Кощея.
За то у огненного змея
В плену проспал он триста лет.
Однако ж, выбравшись на свет,
Он на ковре на самолете
Взвился, как из лука стрела
В своем губительном полете,
И вдался в прежние дела.
С тех пор нечистою наукой
Морочил старый чародей
Крещенных на Дону людей,
Для них был страхом, чудом, мукой.
Всегда его недобрый глаз
Виною — в бедах, причиной — в горе,
Невзгодой — в жизни, бурей — в море.
За то в мирских делах не раз
К нему ж ходили на советы.
Хоть стар, но сметлив, зорок он,
На все готов, во всем смышлен.
Порывы чувств еще согреты
У старца юности огнем
И не по летам бодрость в нем.
Он, первый гость в беседе шумной,
Был важен, как боярин Думный
В почтенной Русской старине;
Разборчив — в пище, в разговоре,
Умерен в смехе и вине,
Решителен — в беде и в споре,
И в нем правдив, как встарь судья;
Но позабыл прибавить я,
Что он на свадьбах, меж гостями,
Был неизбежное лицо,
Он и с крыльца и на крыльцо
Вел новобрачных, и дарами
От них почтен был прежде всех.
При нем всегда вершилось дело;
А без него оно не зрело,
Во всем был верный неуспех.
И даже бранные набег
Бестрепетных детей войны
Бывали им же внушены;
Усталых воинов ночлеги
Им от врагов охранены.
Советом смелым, в вихре битвы,
Донцов к победе вел старик.
При нем всегда острее бритвы

Их сабли и железо пик.
 При нем в опасностях бодрее,
 Отважней в натисках казак,
 Добыча — сильных, дань — вернее;
 Смирней, уступчивее враг.
 Черкесы, Турки и Татары
 В науке Славы и побед
 Донцам указывали след,
 И храбрых первые удары
 Им были платой за совет.
 Не уставали в буре-брани
 Казнить врагов огнем, мечом
 За Волгой, Камой и Днепром,
 В Крыму, в Сибири и в Казани.
 За волны Терека, Кубани —
 Везде со славой казаки
 Водили смелые полки.

Тобольск

Игрок

Угрюм, задумчив, одинок,
 Сидел обыгранный игрок
 В своем опустошенном доме.
 Он взоров горестной семьи
 Сносить не мог, не смел, и в роме
 Все думы утопил свон,
 С рублем из кошелька последним.
 Кружилась сильно голова,
 Теснились в ней мечты и бредни.
 Смущенной совести слова:
 «Зачем я вверился коварным,
 Зачем не слушался жены!»...
 Еще твердил, — как со стены,
 Висевшие шинель и шляпу,
 Он снял дрожащею рукой.
 Но прежде что-то взял из шкафа,
 стакан до капли выпил свой
 И трубку выкурил вакштафа,
 Пускаясь на полночный бой! —
 В глазах летучею мечтой
 Летают карты роковые;
 Безмолвен, холоден, как лед,
 Как председатель, банкомет
 Решает тяжбы игровые:
 То даст, то вдвое оберет,
 Тревожит, мучит ожиданьем,
 Не слышит воплей и роптанья,
 Не морщит при беде чела —
 Знаток коварный ремесла.
 На все готов: он из кармана
 Отдаст и приберет, шутя.
 А наш игрок — в игре дитя —

В азарте, как в чаду тумана, —
 Он вовсе без ума с умом;
 Кипит надеждой, как огнем,
 В каком-то буйстве исступленном,
 Все выиграть на короля; —
 И с единицей три ноля
 Прехладнокровно и степенно
 Противник записал на нем...
 И крепость выиграл на дом.

Прощание 1833 года

Прощайте, детки! ваш старик
 На белом свете отдежурил:
 С одними ладил, балагурил,
 С другими был несносен, дик;
 Одним придумывал я моды,
 Другим завязывал глаза;
 Одним дал много на туза,
 Других спустил детьми природы...
 Но триста шестьдесят пять дней
 Бесплотному, в трудах бесчисленных,
 Не шутка выжить меж людей,
 Затеяливых и беззаботных,
 И умников, и простяков. —
 Я, в тьме бесчисленных трудов,
 Педристов дал в пример Испанцам;
 Французов ссорил с королем;
 Полярным заслонив щитом,
 Царь-град не выдал Африканцам;

В Британии мутил умы;
 В Италии читал псалмы;
 В России твердый мир упрочил;
 В Германии мятеж карал;
 Войну всеобщую отсрочил,
 И Грекам короля послал.

Водопад

Темных дебрей сторож шумный,
 Сребропенный водопад,
 Ты стремишься, как безумный,
 Падая с крутых громад;
 Рокот твой, как взрыв бурана,
 Как в дали ревуший гром;
 Поднял брызги ты кругом,
 Будто занавес тумана;
 Ты, как небо, как алмаз,
 Блещешь радуги огнями.
 Но под лунными лучами
 Тыходишь на Кавказ,
 Занавешенный снегами;
 А как летнее тепло

Сменят вдруг мороз и вьюга,
Хоть не прячешь ты чело
Под ледяное стекло, —
Но смирей, как в дни недуга
Слабый, утомленный лев.
Чуть весна — и тот же гнев
Вскипятит поток сердитый.
Заклокочет страшный зев,
Под водой в граните взрыгтый.

Пельмени

Люблю, когда в один кружок,
Окончив дружно вечерок,
Семья засядет небольшая,
И важно миса суповая
Пред нами станет на столе;
Когда — друзей досужной лени —
И хвалят и едят — пельмени;
Когда, блистая в хрустале
Рубином, яхонтом, княжника
Свой разливает аромат;
Когда смелей заговорят...
Когда, напелясь, костяника
В бокал полетится круговой
И пьют заздравный тост душой.

Тобольск

Чай

Как приятно
Ароматный
Чай Китайский
В вечер Майский
Пить без счету,
С милым другом
И с досугом
Гнать заботу,
А в награду
Звать отраду
Поцелуя.
Как люблю я,
Как приятно,
В ароматный
Чай Китайский
Ром Ямайский
Лить без меры;
С ним живее
И светлее
Все химеры,
С ним люблю я
Звать в награду
Всю отраду
Поцелуя.

Гимн на случай посещения Его Высокопревосходительством бароном Александром Гумбольдтом Войскового Училища Сибирского Линейного Казачьего войска в Омске: 1829 года Августа

1.
Сыны Сибири отдаленной
Приносят радостный привет.
Живым восторгом вдохновенный,
Тебе, — Кому дивится свет,
Кому все таинства открыты
Природы и чудес! —
Наш посетитель знаменитый:
Живи под благостью небес.

2.
Хвала тебе и удивленью
Предшествуют из края в край.
Ты наших чувств благословенье
Усердьем полное, внимай!
Сей день, как дар неоцененный,
В сердцах мы вечно сохраним
И в благодарности священной,
Из рода в род передадим.

Очи, мои очи. Песня Донской казачки

Очи мои, очи,
С утра до полночи
Вы не просыхали;
А тоска и горе,
Будто сине море,
Сердце волновали,
Сердце волновали.
Долго ли вам очи,
Плакать дни и ночи.
Долго ли, кручина,
Знать тебя мне, злая!
Стала как чужбина
Ты, земля родная!
Ты, земля родная!
Лучше бы вам, очи
Не видать той ночи,
Что свела с бедою.
Я ее не знала,
А чуть свыклась с злою
Какова я стала!
Какова я стала!